

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

STANFORD
UNIVERSITY
LIBRARIES

КЪ ИСТОРИИ
РУССКО-ШВЕДСКИХЪ ОТНОШЕНИЙ

и

НАСЕЛЕНИЯ ПОГРАНЧНЫХЪ СЪ ШВЕЦІЕЙ ОБЛАСТЕЙ

(1634—1648 гг.)

Ни. Н. В. Голицынъ.

ИЗДАНИЕ
ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА
Исторіи и Древностей Россійскихъ
при Московскомъ Университетѣ.

МОСКВА.

1903.

DK67.5
S&G 64

Печатано подъ наблюденіемъ члена-соревнователя Кн. Н. В. Голицына.

Печатаемые ниже семь документовъ извлечены изъ Митавскаго герцогскаго архива, гдѣ находятся въ дѣлѣ подъ заглавиемъ «Разныя русскія дѣла» № 547/606, пачка № 124. Они не лишены интереса для характеристики русско-шведскихъ отношеній въ первой половинѣ XVII вѣка, и такъ какъ касаются они въ большинствѣ случаевъ населенія пограничныхъ между Россіей и Швеціей областей Ижорской и Корельской земли, то намъ казалось не лишнимъ обнародовать ихъ, какъ новыя данные для исторіи мѣстности, занятой отпраздновавшимъ въ нынѣшнемъ году свой двухсотлѣтній юбилей Петербургомъ, а также Петербургской и смежными съ нею губерніями.

Первый изъ этихъ документовъ не имѣть даты, но по всѣмъ признакамъ онъ принадлежитъ къ первой половинѣ XVII столѣтія, быть можетъ даже ко времени, предшествовавшему Столбовскому договору (1617 г.). Лопскій и Яросальскій погосты, въ немъ упоминаемые, входили въ составъ Вотской пятини Новгородской земли; они были расположены къ югу отъ Ладожскаго озера (въ нынѣшнемъ Шлиссельбургскомъ уѣздѣ) по рѣкамъ Шельдихѣ, Назѣѣ и Лавуѣ, впадающимъ въ послѣднѣе, и по рѣкѣ Мѣѣ (Мгѣ), лѣвому притоку Невы, невдалекѣ отъ выхода ея изъ озера. Лопскій Егорьевскій погость, расположенный по южному берегу Ладожскаго озера, подходилъ къ самому г. Орѣшку ¹). Яросальскій или Никольскій Ярвосольскій погость, по рѣкамъ Назѣї и Мѣї, примыкалъ къ Лопскому погосту съ юга и юго-запада ²). На шведской картѣ 1699 г. ³) онъ носить название Jerwy-

¹) Неволинъ. О пятинахъ и погостахъ Новгородскихъ въ Запискахъ Геогр. Общества, кн. VIII, стр. 124.

²) Ibid. стр. 129. См. также «Писцовые книги Ижорской земли», т. II, стр. 218.

³) Приложена къ сочиненію Carl Öhlander-Bidrag till kändedom om Ingermanlands historia och förvaltning, Upsala, 1898.

sari pogost и показанъ къ югу оть Лопского погоста (Loppis pogost). По Столбовскому договору рѣка Лавуя, впадающая съ юга въ Ладожское озеро, назначена была границей между Россіей и Швеціей; такимъ образомъ оба упомянутые погоста въ 1617 г. отошли къ Швеціи.

Второй документъ—грамота кн. Ив. Бор. Черкасскаго къ Іоганну Шкуту, шведскому губернатору въ Ливонской, Корельской и Ижерской землѣ, 1633 г.—любопытна для исторіи дипломатическихъ сношеній Россіи съ Швеціей. Имя кн. И. Б. Черкасскаго, родственника царя Михаила Федоровича, въ исторіи этихъ сношеній встрѣчается только въ 1633 и 1634 гг. 10 іюня 1633 г. шведъ Мартинъ Бееръ привезъ къ нему въ Москву грамоту оть Іоганна Шкута съ разными донесеніями о пограничныхъ дѣлахъ ¹⁾; въ слѣдующемъ году имя его упоминается по поводу письма, писанного къ нему оть Филиппа Шельдинга, шведскаго послы въ Россіи, относительно перебѣжавшаго изъ Швеціи въ Москву француза Якова Русселя ²⁾. Объ Іоганнѣ Шкутѣ мы знаемъ, что въ томъ же 1633 г., къ которому относится письмо къ нему кн. Черкасскаго, онъ былъ посломъ въ Москвѣ ³⁾.

Третій документъ—грамота изъ Новгорода къ воеводѣ г. Орѣшка Іоганну Кинемунду—не подписанъ, но можно предположить, что онъ исходилъ оть бывшаго въ то время воеводой въ Новгородѣ кн. Ив. Мих. Катырева-Ростовскаго ⁴⁾. Шведское посольство, о которомъ говорится въ грамотѣ, прибыло въ Москву 26 іюля 1634 г.; во главѣ его находился уже упомянутый Филиппъ Шельдингъ ⁵⁾. Голштинское посольство, одновременно съ шведскимъ направлявшееся въ Москву, прибыло туда однако нѣсколько позже, 14 августа; во главѣ его были Филиппъ Крузіусъ и Отто Брюгеманъ, а секретаремъ его состоялъ извѣстный Олеарій ⁶⁾. Въ грамотѣ упоминается р. Лавуя, служившая съ 1617 г. границей между Россіей и Швеціей (ср. документъ № 1).

Документы 4-й и 5-й относятся къ исторіи пограничнаго между Россіей и Швеціей населенія. Особено любопытенъ второй изъ нихъ, какъ живая картина крестьянскаго быта Корельской земли. Кириашскій (Богородскій Кириаждскій) погость, о которомъ въ немъ упоми-

¹⁾ Бантышъ-Каменскій. Обзоръ вѣщн. сношеній Россіи, т. IV, стр. 158.

²⁾ Ibid. т. IV, стр. 159, и К. Якубовъ—Россія и Швеція въ первой половинѣ XVII в. въ Чтеніяхъ Общ. Ист. и Др. Росс., 1897 г., кн. 3, стр. 229.

³⁾ Бантышъ-Каменскій, оп. cit., т. IV, стр. 159.

⁴⁾ А. Барсуковъ—Списки воеводъ XVII ст., стр. 153.

⁵⁾ Бантышъ-Каменскій, оп. cit., т. IV, стр. 160.

⁶⁾ Ibid., т. II, стр. 72.

нается, входить въ составъ Вотской пятини. Неволинъ¹⁾ дѣлаетъ предположеніе, что селеніе, отъ котораго онъ названъ, есть нынѣ кирхшиль Кирвусь на западъ отъ Кексгольма (Выборгской губ.). Въ приложенной къ сочиненію Неволина картѣ Новгородскихъ погостовъ въ XVI в. онъ обозначенъ однако за предѣлами Вотской пятини, къ сѣверу отъ Выборга. Повидимому, Кирьяжскій погостъ служилъ центромъ 14 другихъ Подсѣверскихъ погостовъ; относительно послѣдняго названія у Неволина нѣть никакихъ указаний, но можно предположить, что такъ называлась часть мѣстности между Ладожскимъ и Сайминскимъ озеромъ. Упоминаемая въ документѣ Ровда есть вѣроятно рѣчка, на которой находился Васильевскій Ровдужскій погостъ, невдалекъ отъ Ладожскаго озера и къ югу отъ озера Сувандо²⁾. Помимо бытового интереса, представляемаго человѣтной крестьянъ 14 Подсѣверскихъ погостовъ королевѣ шведской Христинѣ, нельзя не обратить вниманія на указаніе ея на міръ, мірской строй, которымъ жили Корельськіе крестьяне: «писана ся наша *мірская* человѣтная *изъ всего міру*»; вмѣстѣ съ тѣмъ любопытно подраздѣленіе крестьянъ на «лучшихъ, седниихъ и молотчихъ».

Два послѣдніе документа (№№ 6 и 7) являются коллективными жалобами русскихъ купцовъ шведскому правительству на несправедливыя рѣшенія шведской администраціи. Въ первой изъ этихъ жалобъ не указано мѣсто дѣйствія, где произошла драка русскихъ торговыхъ людей съ шведскими солдатами; во второй названъ городъ Канцы (Ніеншанцъ), куда купцы (Новгородцы и Тихвинцы) просить ихъ отпустить; но откуда писана жалоба, остается также неизвѣстнымъ. По этому поводу слѣдуетъ замѣтить, что всѣ печатаемые ниже документы являются либо копіями, либо черновыми, въ которыхъ поэтому часто отсутствуютъ указанія на дату (№№ 1 и 7), на мѣсто составленія (№№ 6 и 7), или на автора (№ 3). Оригинального документа между ними нѣть ни одного.

№ 1.

Списокъ боярскихъ усадищъ въ Лопскомъ и Яросальскомъ погостахъ Вотской пятини.

(Безъ даты).

Память сколькѣ боярскихъ усадищъ въ Лопскомъ погостѣ и въ Яросальскомъ.

Сказаль цѣловальникъ Гаврила Савельевъ да Оверка Григорьевъ:

¹⁾ Неволинъ. О пятинахъ и погостахъ Новг., стр. 137.

²⁾ Ibid. стр. 133. По указанію Неволина, Ровдужскій погостъ есть нынѣ кирхшиль Раутусь.

Петровшина усадище князя Даниила Мышецкого. Въ дворѣ колодезь ключевой; да прудъ тутъ жо близко. Рѣка Шелдиха подъ тѣмъ жо усадищемъ съ полверсты, на ней стоять мельница плохая. Сѣнокосу по дворомъ 30 возъ.

Того же усадища пустошѣй 7:

Пустошь Горка; сѣна 3 воза; вода у дворища, ключь доброй.

Пустошь Середняя; сѣна 5 возъ; вода за полемъ, ручей; вода бѣжитъ изъ болота.

Пустошь Конецъ; сѣна 5 возъ; вода на полѣ ключь.

Пустошь Гамала; вода у двора самого, близко ключь свѣжій; сѣна 7 возъ.

Пустошь Кулкола; вода во дворѣ, ключь доброй, свѣжай; сѣна 5 возъ.

Пустошь Тенгола; вода ключь доброй и колодезь ключево; сѣна 12 возъ.

Пустошь Валапола; вода подъ ней, ручей ключевой; сѣна 4 воза.

Усадище Каннила князя Василья Мышецкого. Вода во дворѣ колодезь ключь, другой колодезь плохъ; сѣна 20 возъ.

Усадище Калмузово князя Федора Мышецкого; вода колодезь на полѣ, ключь доброй; сѣна 5 возъ.

Усадище Патриково сына боярского Ондрѣя Овцына; вода подъ дворомъ ключь доброй, а другой колодезь подъ лѣсомъ за полемъ, ключь же доброй; сѣна 20 возъ.

Усадище Путиловъ двора сына боярского Ивана Путилова; вода колодезь, проста вода, близко двора, да прудъ на полѣ; сѣна 20 возъ.

Усадище Вердиги сына боярского Ивана Кипкина; вода подъ горою ключь, а колодезь за полемъ простой; сѣна 20 возъ.

Усадище Офонасьевщина князя Михаила Мышецкого; вода за полемъ подъ горою, колодезь ключевой, сѣна 3 воза.

Усадище Лукинско князя Ивана Мышецкого; вода ключь въ полѣ простой, колодезь; сѣна нѣту.

Усадище Щевиткотола князя Семена Мышецкого; вода за полемъ колодезь, ключь доброй; сѣна 20 возъ.

Яросальской погостѣ.

Сказали цѣловальники Кузьма Кириловъ да староста Исаѣ Григорьевъ:

Усадище Гора кн. Василья Ростовскаго; вода во дворѣ прудъ, да тутъ жо другой прудъ; ловять караси, рыбку малую; да подъ дворомъ подъ горою озерко, и тамъ есть караси больши тѣхъ, только не можно ловить, не дасть цей(?); сѣна на болотѣ 40 возъ.

Усадище Лезя Василья Нащокина; вода подъ дворомъ ручей Лососка, ключь; сѣна 20 возъ.

Усадище Воронье сына боярского Василья Муратова; вода подъ дворомъ рѣка Назя¹⁾; на той рѣкѣ мельница добрая; сѣна 30 возъ.

Усадище Косицкое Федора Косицкого; вода подъ дворомъ тажь Назя рѣка; сѣна косили прежь сего на пустоши на Середней возовъ на 20, да пустошь Кондуево на 3 воза сѣна.

Усадище Стежново Третьяка Воронина; вода подъ дворомъ ключь; сѣна косили на Марковѣ 10 возъ, да на рѣкѣ воза 3.

Усадище Второво Лунменева; вода подъ дворомъ ключь; сѣна косили на пустоши большомъ Закомонѣ, да на меньшомъ Закомонѣ, да на Тарасинѣ. Нынѣ жильцы живутъ на Тарасинѣ.

Усадище Мѣя Кондратья Тотарика; вода ручей въ запонке, у нихъ же рѣка близко Мѣя рѣка; сѣна косили на пустоши Лепесари, да на Конкуевѣ; нынѣ пашутъ крестьяни.

Усадище Надіевшина Дія Пущина; вода ручей плохъ подъ дворомъ; сѣна 30 возъ.

Усадище Микитинъ дворъ Хвостова; вода колодезъ подъ дворомъ, простая вода; сѣна на болотѣ 20 возъ.

Усадище у Онтонъя Григорья Хвостова; вода подъ дворомъ, колодезъ, простая вода; сѣна въ болотѣ 20 возъ.

Усадище Касюла Михаила Горбова; вода подъ дворомъ колодезъ, худа вода.

Усадище Задняя Нурма Кондратья Баландина; вода колодезъ подъ дворомъ, ключевая; сѣна на болотѣ 5 возъ.

№ 2.

Грамота кн. Ивана Борисовича Черкасского къ Іоганну Шкту, губернатору Ливонской, Корельской и Ижорской земли — 30 января 1633 г.

Его царскаго величества ближней бояринъ и намѣстникъ Казанской князь Иванъ Борисовичъ Черкаской Ягану Шкту, вольнему господину въ Дудорову и господину Громзе и рыцеру Стромсромъ, Свѣйскаго королевства боярину и начальнѣйшему губернатору въ Ливонской, Ижерской и Корельской земли, и Упсальской училищи канслѣру

¹⁾ Р. Назя Шлоссельб. у. СПБ. губ. пересѣкаеть Ладожск. каналъ, впадаеть въ Лад. озеро.

и судъѣ съверныя Финскіе земли. Писалъ еси ко мнѣ въ грамотѣ своєй съ посланнымъ своимъ прапорщикомъ, что сказано тобѣ то, что съ повелѣнія великаго государа нашего его царскаго величества хочу я съ тобою держать ссылку и совѣтъ въ томъ, что обоимъ государемъ, царскаго величества государству Московскому и Свѣйскому королевству, къ добру и къ прибыли будетъ; и ты того радъ видѣть, чтобы такъ сдѣлалось, покамѣсто прямой агентъ будетъ, кому въ дѣлахъ мочно вѣрити. Да ты же писалъ ко мнѣ, что даешь вѣдати о смерти государа своего королевскаго величества, что праведными судьбами Божіими государю нашему Густафу-Адолфу королю его королевскаго величества смерть случилось, и просишь у меня сосьдѣственно, чтобъ мнѣ великому государю нашему его царскому величеству то подлинно рассказати, для того что иногда инако слава прошла, и царское величество больши въ кручинѣ тѣмъ (в)ведутъ, потому что ты гораздо вѣдаешь, что ему царскому величеству королевскаго величества кончина, аки доброго друга и пріятеля, также печально будетъ; а хоти волею Божію королевскаго величества и не стало, только онъ королевское величество приказалъ королевы своей и дочери своей, Свѣйского королевства наследницы, и боярамъ крѣпко держати тоже добрую дружбу и надежду, что было межъ великого государя нашего царскаго величества и меже королевскаго величества, такоже межъ ихъ обоихъ государства Российской и Свѣйской земли учинено, и мнѣ быти на то надежно.

И я, царскаго величества бояринъ ближней и намѣстникъ Казанской князь Иванъ Борисовичъ Черкасской, тебѣ Ягану Шкуту, Свѣйского королевства боярину, вѣдомо чиню, что по твоему письму о смерти вашего королевскаго величества, что Божіимъ изволенiemъ его королевскому величеству смерть случилась, извѣстиль государю нашему его царскому величеству и отцу государеву великому святѣйшему патреярху Филарету Никитичу Московскому всея Русіи. И великий государь нашъ его царское величество и отецъ его великий государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московской всея Русіи, слыша о томъ, что праведными судьбами ихъ государскаго друга и доброго пріятеля государя вашего Густафа-Адолфа короля не стало, по премного поскорбилися, что его королевское величество противъ об щихъ враговъ царскаго величества и королевскаго величества, римскіе вѣры еретиковъ, папежанъ, іезавитовъ, за ихъ неправды и гоненья за вѣру вашу храбростимъ(?) своимъ крѣпко и мужественномъ и побѣду надъ ними показалъ многую, и на томъ ратномъ дѣлѣ за свою государскую природу и за свою вѣру и за весь народъ нѣмецкихъ государства показалъ много свою дородство и храбрость, животъ свой

скончалъ, и положилъ тое кручину на волю Божію, что то учинилось его праведною волею Божією. И памятуя они государи съ государемъ вашимъ съ Густавомъ-Адолфомъ королемъ крѣпкую дружбу и любовь и пріятную ссылку, впредь съ королевою его и съ дочерью съ королевною и со всѣмъ Свѣйскимъ королевствомъ хотять держати свою государеву дружбу и любовь и совѣтную ссылку по прежнему и во всемъ ихъ государскою дружбою и любовью призирати, и во всякомъ пріятельствѣ хотять съ ними свою государскую любовь держати незабыто и въ ихъ великой кручинѣ утѣшати и великую свою къ нимъ держати любовь. А ты, Яганъ, помня ихъ великихъ государей съ Густафомъ-Адолфомъ королемъ дружбу и любовь и вѣчное мирное до-кончанье, имъ государемъ служилъ и о ихъ государскихъ дѣлѣхъ, о которыхъ ему будетъ ихъ государское повелѣнья, а годны тѣ дѣла будуть, имъ государемъ и ихъ государствомъ радѣть и промышлять, какъ тебѣ будетъ возможно, и ко мнѣ еси о томъ дружелюбно писаль и вѣдомо о всемъ чиниль. А я по царского величества указу и отца его Филарета по указу, о которыхъ дѣлахъ доведется, также учну къ тебѣ дружелюбно писати и вѣдомо чинити. А что писаль ты ко мнѣ въ той же своей грамотѣ, что сказано тебѣ, что (съ) повелѣнья великого государя нашего царского величества хочу язъ съ тобою держати ссылку и совѣтъ, въ томъ что обоямъ государствамъ къ добру и прибыли будеть, и ты того радъ видѣть, чтобъ такъ сдѣгалось: и я тебѣ о томъ нынѣ объявляю и вѣдомо чиню, что съ повелѣнья великого государя моего царя и великого государя моего царя и великого князя Михаила Федоровича всея Русіи самодержца и отца его государева великого государя святѣшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго всея Русіи, и впредь съ тобою о ихъ государскихъ дѣлехъ, которые на-стоять обѣимъ государствамъ, ко всякому добру и прибыли ссылку держати радъ; въ томъ бы еси на меня быль надежень о тѣхъ дѣлахъ, которые выше сего писаны. Писано въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7141, енваря 30 дня.

№ 3.

**Грамота изъ Новгорода къ коменданту г. Орѣшку Іоганну Кине-
мунду—18 Іюня 1634 года.**

Списокъ съ Новгородской грамоты, которая пришла въ Орѣшекъ нынѣшняго 142 г. іюня въ 20 день слово въ слово; опосле титлы пишеть:

Ея величества уставенному горододержавцу въ Орѣшке Ягану Кинемунду втиюзе(?). Іюня въ 16 день писаль ты ко мнѣ въ листу

своемъ, что прежъ сего вѣдомо мнѣ учинено оть Ругодивского державца оть Нилса Ассерсона въ его листу государыни вашей Свѣйской королевны о послѣхъ и Голстенского князя о послѣхъ, что онѣ идутъ къ великому государю нашему къ его царскому величеству, и просиль туть, чтобы мнѣ іюня къ 5-му числу велѣть ихъ на рубежѣ съ приставомъ и съ подводы приняти, и нынѣ тѣ послы стоять и ожидаютъ пристава и подводъ, и мнѣ бѣ по ихъ прошеню пристава и подводы къ нимъ прислать. И мая въ 29 день писалъ язъ къ тебѣ Ругодивского державца Нилса Ассерсона съ посланнымъ съ Михкелемъ Эриксономъ, что по росписи, какову ко мнѣ прислалъ Ругодивской державецъ Нилсъ Ассерсонъ, съ Свѣйскими послы передъ прежнимъ твоимъ письмомъ прибыли многіе люди вдвое и больши, и подводъ подъ нихъ по той росписи потому жъ надобно вдвое и больши; а язъ по прежнему твоему письму на столько людей, про которыхъ ты ко мнѣ писалъ, кормъ и подводы имъ готовилъ; а какъ на тѣ прибылые люди кормъ и подводы изготавлю, и язъ о томъ тебѣ вѣдомо учиню. Да іюня въ 13 день писалъ язъ къ тебѣ съ посланнымъ своимъ съ Павломъ Нейловымъ, что на вашихъ Свѣйскихъ пословъ и на прибылые люди кормъ и подводы велѣль изготовить и на рубежъ на рѣку на Лавую ¹⁾ для пріиманья Свѣйскихъ пословъ приставъ посланъ; а Свѣйские бѣ послы шли изъ Орѣшка на рубежъ на Лавую напередъ Голстинскихъ пословъ, для того что подъ Свѣйскихъ и подъ Голстинскихъ пословъ кормовъ и подводъ некоторыми дѣлами вдругъ собрати не мочно; а будеть Свѣйские послы на рубежѣ по ся мѣста не пошли, и тебѣ бѣ по прежнему и по сему моему письму Свѣйскимъ посломъ велѣти изъ Орѣшка на рубежъ на рѣку на Лавую ѿхати; а для пріиманья приставъ къ нимъ и кормъ и суды подъ нихъ изъ Великого Новагорода посланы. А Голстенскіе бѣ послы поотстали, се потому, что кормовъ и подводовъ и судовъ собрать некоторыми дѣлами вдругъ не мочно. Писанъ царского величества отчинѣ въ Великомъ Новѣгородѣ лѣта 7142 г. іюня въ 18 день.

№ 4.

Грамота воеводы Псковскаго стольника кн. Федора Андреевича Елецкаго къ коменданту г. Юрьева Ливонскаго Юсту Таубе — 14 окт. 1634 г.

Божію милостью великого государя царя и великого князя Михаила Феодоровича всея Русіи самодержца Владимерскаго, Московскаго

¹⁾ Р. Лавуя, СПБ-ской губ. впадаетъ въ Ладож. озеро. По Столбов. договору 1617 г. опредѣлена границей Россіи и Швеціи.

и проч.—его царского величества стольникъ и воевода Псковскій князь Федоръ Андреевичъ Елецкой велеможные государыни Крестина Божею милостю Свѣйскія, Готскія и проч.—ея королевина величества Свѣйскаго королевства въ Юрьевѣ Ливонскомъ вѣрному слугѣ и установленному воеводѣ и въ пригородѣхъ и въ уѣздахъ начальнику и поручику пѣшихъ солдатъ, Юсту Таубе Менекорфу и Кундыны—вотчины (?). Даю тебѣ вѣдомо: въ нынѣшнемъ во 143 г. октября въ 12 день были челомъ великому государю нашему царю и великому князю Михаилу Федоровичу всея Русіи самодержцу его царского величества Пречистые Богородицы Печерского монастыря крестьяне Осташко Пѣкинь да Ондрюшка Лютовъ; а въ чelobitъ ихъ написано: въ нынѣшнемъ во 143 г. поиманъ за нѣмецкимъ рубежомъ и приведенъ во Псковъ въ губу воръ Ондреевъ крестьянинъ Лазарева Петрушка Пѣновъ, и на пыткѣ въ краденыхъ лошадяхъ Данилы Чеприкина говорилъ на тѣхъ Печерскихъ крестьянъ на Осташку Пѣкина да на Ондрюшку Лютова напрасно; а они де провѣдали, что у Данила Чеприкина краль лошадь изъ-за нѣмецкого рубежа изъ Керепетцкого уѣзда государя нашего его царского величества перебѣщикъ воръ Сенька, которой жилъ во Псковскомъ уѣздѣ, а нынѣ живеть вашей королевы величества стороны за нѣмецкимъ рубежомъ въ Керепетцкомъ уѣздѣ. И тебѣ, державцу Юсту Таубе, по мирному договору и по сосѣдственной любви велѣть того вора Сеньку вашей королевы величества сторонѣ въ Керепецкомъ уѣздѣ сыскать, а сыскавъ прислать во Псковъ. А я пото-мужъ вашимъ людемъ велю респраву чинить. Писанъ великого государя нашего царя и великого князя Михаила Федоровича всея Русіи самодержца его царского величества отчинъ во Псковѣ лѣта 7143 году, октября въ 14 день.

№ 5.

Мірская чelобитная крестьянь 14 погостовъ Корельскаго уѣзда королевъ Шведской Христинѣ—3 сентября 1641 г.

Велеможнѣшие и высокороженные княжны и государыны, государыны Христини, Божею милостіе Свѣйскія, Гоцкія и Венденскія обранной королевы и наслѣдницы, великой княжны Финской земли, арцухны Эстъланской и Корѣлской, и государыни Ижерской земли, вашего королевы величества, Корѣльского уѣзда всѣхъ Подсѣверскихъ 14 погостовъ подданные крестьянишки всѣ лутгіе, середные и молотчіе, вамъ, государынѣ нашей королевѣ, бьемъ чelомъ и плачемся, чтобъ вѣдома была вамъ, государынѣ нашей королевѣ, наша бѣдность, что

Господь нашъ Иисусъ Христостъ наказалъ насть за наше великое согрѣшенье сей осени; что у насть во всемъ Корѣльскомъ уѣздѣ было хлѣба въ поляхъ и въ отхожихъ лѣшихъ пашняхъ, то все позябло, что ничего не осталось ранней и поздной сѣвъ по низкимъ мѣстамъ; а что у кого случилось у морского берегу на высокихъ мѣстахъ ранней сѣвъ, съ того мало можно хлѣбовъ добыть, что зелено не зрею никольки, а сѣмен(но)го обиля намъ никому Господь Богъ не оставилъ за нашъ великой грѣхъ, ни по высокимъ мѣстамъ на морскомъ берегу. А Подсѣверье все до тла озябло, рожь и яровое обилье; а въ лонскомъ году что у насть бѣдныхъ было сѣву ржи и ярового, то все Господь Богъ солнечнымъ жаромъ запекъ по полямъ и въ лѣсу по высокимъ мѣстамъ, сѣмянъ своихъ не добыли, и годъ тотъ кое какъ жили, скиталисе, вси свои животишки на хлѣбъ положили, хлѣбъ добывали съ Орѣшка, съ Канецъ, съ Дудорова, съ Орѣховскаго уѣзда, да съ Выбора и съ Выборскаго уѣзда; лѣто и зиму хлѣбъ извозили, надѣялисе все на сей годъ, чаяли, что годъ будетъ хлѣбной, что ростъ былъ ярового во всякомъ мѣстѣ доброй, въ человѣческую память такого росту не помнимъ; а ржаной ростъ тотъ не (до)брой(?) и было онъ (?) изъ земли не вышла озимь для солнечного жару; и черезъ годъ жили, скиталисе, на городовое дѣло ходили, хлѣбъ покупали, а тягла, что платили, то все покупали, и въ тяглѣ великія недоплаты остались; того доплатить не вѣдаемъ чимъ. А въ новой годъ рожь осталась не сѣяна, сѣмянъ купить не могли, а въ поляхъ что у кого маленько ржи осталось отъ морозу, то никогда не ростеть; сѣвъ осталась не сѣянъ весь, толки будетъ-ли двадцатой крестьянинъ сѣялъ. А сего году съ Корѣльского уѣзда лѣтомъ забѣжало крестьянъ 125 семей за рубежъ русской, да сверхъ того въ Дудоровъ, въ Орѣховской уѣзде, да на Ровду; жить стало намъ иѣкакъ, поля невелички, лѣшихъ пашенъ иѣть, земля наша стала отъ всѣхъ странъ скудна. Сверхъ того лѣтось прїѣхаль въ погости наши съ города Корѣлы фалтъвябарь Ортемей Михаиловъ съ солдаты, и казачковъ напихъ и бобыльскихъ людей вязалъ, называлъ солдатами и послалъ въ городъ, а съ города капитанъ послалъ (въ) Выборъ; и отъ того страху наши казачки и бобыли и одинакіе люди и досталъ(ъ) сошли на Русь, боялисе того, что ихъ всѣхъ въ солдаты возмутъ, для того что онъ ходилъ сильнѣ, многихъ крестьянъ тязалъ, а ималъ рядомъ всякого безъ смыску; а тѣхъ иманныхъ людей изъ Выбора всѣхъ отпустили, что сыскались прямые люди, толки будетъ ли ихъ осталось человѣка 2 и 3; и которые то довѣдались отпускъ съ Выбора, и нынѣ назадъ пришли съ зарубежья, а иные казачки и бобыли впредъ сошли. А ны(нѣ) нашему житию конецъ

сталъ, ѿсть нѣчего, а купить нѣчимъ, не доплатовъ лонскихъ платить есть мног(о), а новаго тагла у нась такожъ хотите, а дѣло городовое велико по прежнему. Милостивая государыня наша королева, услышь напѣть плачъ и повѣрь нашему челомбитью; то есть все такъ подлинно до истиннаго Христа Бога Создателя нашего. Государыня, смилийсе, прѣзрѣ на нась своимъ милостивымъ окомъ. Не хотѣли бъ еще розплытца съ отчинъ и домѣшковъ своихъ на чужую землю, чтобъ чаяли еще вашей королевы милости. А ваше(й) королевы милости какъ намъ бѣднымъ не будетъ, и мы никако не вѣдаемъ своего прожитку, не токмо что королевское тагло платити. Писана ся наша мірская чломбитная изъ всего міру въ Кириашкомъ на погостѣ 150 году сентября въ 3 день. Государыня, смилийсе пожалуй.

Первое Божіе наказанье въ напемъ Корѣльскомъ уѣздѣ было іюля въ 22 день; тогдѣ рожь позябла.

А другое Божіе наказанье было августа въ 24 день; тогдѣ яровой хлѣбъ весь позябъ и досталь ржи.

№ 6.

Челобитная торговыхъ людей Новгородцевъ, Ярославцевъ, Переяславцевъ, Ладожанъ и Тихвинцевъ королевѣ Шведской Христинѣ — послѣ 17 сентября 1646 года.

Велеможные и высокорожденные княгини и государыни Крестѣны Божію милостью Свѣцкой королевы, буть членъ государя царя и великого князя Алексія Михайловича всея Руси его царского величества подданные торговые люди Новгородцы и Ерославцы и Переяславцы, Ладожаны и Тихвинцы. Въ томъ дѣялся, государыня, въ 154 году, августа въ 15 день, пришли наши русскіе люди въ корчму пива пить; и на корчмѣ, государыня, случилися твои королевина величества знаменщикъ стремянныхъ стрѣльцовъ и съ нимъ служивой человѣкъ, что у него ходить подъ знаменемъ съ копьемъ. И тотъ, государыня, знаменщикъ одному нашему русскому человѣку знакомъ, и началъ съ нашимъ русскимъ человѣкомъ пivo пить; и другой его товарышъ учаль нашихъ русскихъ людей собаками называть и вѣру нашу русскую хулить, и знаменщику говориль: какъ де ты съ такими людьми съ одного судна пьешь. И нашъ одинъ русской человѣкъ умѣлъ по свѣцки и учаль ему говорить: что тобѣ доброму человѣку до нась дѣло и до нашей вѣры, живи де ты въ своей вѣрѣ, а мы въ своей. И онъ вынель шпагу, хотѣль того человѣка заколоть невѣдомо за что; и тотъ знаменщикъ заколоть ему русского человѣка не далъ. И послѣ того немного по-

года, пришло нашихъ 4 человѣка русскихъ пива жъ пить; и туть служивой человѣкъ сказалъ: тѣ де собаки не сошли, а иные пришли; и выскоча изъ-за стола, вынель шпагу и отнялъ двери и учаль ко всякому къ грудемъ шпагою примѣривать. И наши русские люди отъ себя боронились и шпагу у него отнали. И въ томъ нашихъ русскихъ людей бурмистры и ратманы судили 4 недѣли, и мы чаяли русские люди доброй управы и обороны отъ того служивого человѣка, чтобы ему и впредь было не повадно на насъ русскихъ людей ходить. А бурмистры и ратманы сентября въ 17 день посадили нашихъ русскихъ трехъ человѣкъ въ тюрьму, и просить пятисотъ ефимковъ свѣцкихъ пени невѣдомо за что, и не хотять безъ тѣхъ денегъ нашихъ русскихъ людей изъ тюремы выпустить.

Милосердая государиня королева Крестина, вели, государыня, тихъ нашихъ русскихъ людей изъ тюремы выпустить.

№ 7.

Челобитная торговыхъ людей Новгородцевъ и Тихвинцевъ королевѣ Шведской Христинѣ—послѣ 1648 года.

Быть челомъ великого государя царя и великого князя Алексія Михаиловича всея Руси его царского величества торговые люди Новгородцы и Тихвинцы. Въ прошломъ, государина, во 156 году, что отнялъ у насъ въ Канцахъ твоего королевина величества лицентъмѣстерь Мѣркъхъ денегъ у всѣхъ насъ 1900 ефимковъ свитцкихъ, а тѣ деньги везены у насъ были для мелкого расходу извозу зимнега пути; и по прежнему нашему челобитью твоимъ государыня милостивымъ указомъ велѣно намъ деньги отдать, что у насъ отняли; и мы, государыня, на твоемъ милостивомъ указѣ челомъ бьемъ; только указано по твоей, государыня, жалованной грамотѣ отдать намъ денегъ 730 ефимковъ; и то, государыня, будуть наши не всѣ деньги; а достальныхъ нашихъ денегъ еще доведется 1170 ефимковъ свитцкихъ. Велеможная государыня и милостивая королева Крестина, пожалуй насъ русскихъ людей, вели, государыня, достальные наши деньги намъ отдать, чтобы намъ государевымъ людемъ въ обидѣ и великихъ убыткахъ не быть, и укажи насъ на нашихъ штутахъ до Канецъ отпустить. Государиня велеможная и милостивая королева, пожалуй насъ, русскихъ людей.

